

Вонифатьевский храм Новозыбкова и его создатели

Часовня в память мученика Вонифатия.
Год постройки - 2003. Фото С. Попехин

Вид на Вонифатьевский храм и центральные ворота. Начало XX в.

Выпускница Новозыбковской женской гимназии, стоявшая у истоков зарождения отечественного кино, Эсфирь Шуб (рожденная Рощаль), в 60-х годах прошлого столетия напишет: «Уроженка Черниговской губернии, я с тринадцати лет помню пылающие усадьбы помещиков. Вместе с народом, борющимся за свободу, мы ненавидим кровавый режим самодержавия, царя, его министров, господствующие эксплуататорские классы, аристократию, помещиков, буржуазию, либеральную партию кадетов. ...Мы жадно ловим все, что говорит о распаде этого гнойника, о подпольных революционных организациях, о ширящемся революционном сознании и сопротивлении рабочих и крестьян».

И вот еще фрагмент из ее воспоминаний: «...Страстная суббота. Красная площадь переполнена народом. Храм Василия Блаженного открыт для всех. Горят свечи, идет богослужение. Пробираемся в Кремль, к соборам. Площадь перед собором тоже переполнена народом.

Бесперывной цепочкой подъезжают экипажи, лихачи на дутых шинах, редкие тогда автомобили. Подъезжают сподвижники Керенского, милюковых и маклаковых, во

фраках и цилиндрах, с ними рядом дамы в роскошных весенних туалетах, в больших шляпах со страусовыми перьями, военные, генералы с невероятными плюмажами на головных уборах. У всех красные повязки на рукаве или красные банты на груди».

Эсфирь Шуб, как и многие другие ее современники, думавшие и писавшие в таком же тоне, будто предвидели грядущие кардинальные изменения в нашей стране. Буквально через несколько месяцев с момента описываемых Шуб событий не станет 300-летней Российской империи, произойдет революция, разразится братоубийственная Гражданская война со всеми ее последствиями – невинными жертвами, голодом, болезнями, лишениями и невыносимыми людскими страданиями. Веками формировавшаяся система морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей будет полностью уничтожена.

Новая власть подвергнет гонениям всякую религию и общину верующих. Большинство часовен, храмов, монастырей по всей стране будут осквернены, разорены и разграблены, святые мощи и чудотворные иконы вскрыты и поруганы, а многие свя-

щеннослужители и миряне расстреляны, либо отправлены в ссылки и тюрьмы на долгие годы, их имущество конфисковано. Ленин прямо писал в секретной записке членам Политбюро *«чем больше мы уничтожим духовенства, тем лучше»*.

Вместе с коммунистической идеологией в умы людей насаждался атеизм – полное отрицание какой бы то ни было религии. Одним из первых законов большевиков стал декрет об отделении церкви от государства и школы. Этот декрет положил начало почти семидесятилетнему гонению на православную церковь. По инициативе ВЦИК и СНК РСФСР для подрыва авторитета церкви и максимального ущемления всех ее прав были приняты специальное постановление о религиозных объединениях, декрет об изъятии церковных ценностей (во время голода 1922 года), проведена кампания по вскрытию мощей.

Святейший патриарх Тихон (Белавин) 19 января 1918 года обратился с воззванием к новой власти: *«Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову... святые храмы подвергаются или разрушению или ограблению и кощунственному оскорблению, чтимые верующим народом обители святые захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то, якобы, народным достоянием... Имущество монастырей и церквей православных отбирается под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законной волею самого народа...»*.

К 1914 году в Российской империи насчитывалось около 54 тыс. храмов, 25 тыс. часовен, 1025 монастырей. В 1987 году в СССР оставалось 6893 православных храма и всего 15 монастырей. Большая половина монашеских обителей (722) в 1918-1921 годах была национализирована и превращена в психиатрические больницы, тюрьмы либо колонии для преступников. И это только числа. Страшно представить, сколько за ними стоит репрессированных священников и монахов, искалеченных судеб.

Безусловно, с приходом революции коренные изменения произошли и в привычной жизни тихого провинциального Ново-

зыбкова. В первую очередь по решению местных властей в городе закрыли храмы, церкви и молитвенные дома всех конфессий, включая единоверческую церковь в честь святого мученика Вонифатия. Напомним, что к 1917 году в Новозыбкове были построены и действовали 9 церквей (по некоторым данным – 12), а также церковь во имя св. преп. Сергия Радонежского чудотворца при реальном училище. Функционировали 3 еврейские синагоги. Имелся католический приход на улице Кузнечной (Ломоносова).

Согласно отчету Новозыбковского уездного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, с ноября 1922 по ноябрь 1923 года в Новозыбкове произведено изъятие молитвенных домов. На основании постановления городской рабоче-крестьянской конференции и ряда постановлений Горсовета *«изъята никем не используемая бывшая Шведовская церковь и Синагога каменная по Замышевской улице. Изъятая Шведовская церковь была приспособлена под детскую площадку, а Синагога под клуб физкультуры. В процессе изъятия со стороны населения и верующих эксцессов не было, и таковое прошло безболезненно. ...Необходимость в детской площадке давно назрела, но не было соответствующего места. В настоящем году была для этой цели освобождена непосещаемая верующими бывшая Шведовская церковь и использована для детской площадки с читальней. Через площадку прошло 90 детей, из которых 60 находилось на содержании государства. Детская площадка функционировала с 1-го июня по 1-е сентября и результаты дала хорошие»*.

Жительница Москвы Точеная А.М. в письме краеведу Кублицкому А.Г. напишет: *«...Потом в молитвенном доме (Шведовской церкви) был устроен пионерский клуб. Ребята обнаружили в подвальном помещении захоронение, видно, основателей. Клуб в скорости закрыли, так как шел слух, что что-то пугало там детей. Храм заняли под зернохранилище, а потом его снесли»*.

По воспоминаниям местных жителей разрушили церковь в начале 30-х годов (по некоторым источникам – в 1932 году), поскольку она «мешала проведению демонстраций». Только вот само место, где распола-

гался храм, так и не было занято проезжей частью, колонны и демонстрации по нему не проходили. По всей видимости, такая формулировка была лишь только поводом для радикальных действий.

Еще несколько десятилетий сохранялась кирпичная ограда с чугунной решеткой и ажурными воротами. За оградой на территории церкви был склеп с могилами ее основателей, жертвователей и благоукрасителей – известных в городе и за его пределами купцов Шведовых. Поруганные осколки гранитных надгробий находились на месте захоронений до 90-х годов, а затем и вовсе исчезли.

Храм был построен в конце XIX столетия по инициативе и за капитал, пожертвованный одним их наиболее ярких представителей Шведовых, Почетным гражданином Новозыбкова – Афанасием Шведовым. Располагался он практически в центре города, по улице Чугуновской (Ленина), напротив бывшего реального училища и дворянского собрания.

Архитектором храма стал бывший студент Императорской Академии художеств, член канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, титулярный советник Николай Никонов (1849-1918). Он разработал детальный чертеж храма и представил его на утверждение. Место для храма «между улиц от торговой площади Чугуновки, Карховской и Кубановки, против двора реального училища» выделила городская Дума. План площадки для строительства составил участник русско-турецкой войны 1877-1878 годов, землемер, надворный советник Шмаков И.П.

Освятили церковь в честь мученика Вонифатия не случайно. Ложковая С. в опубликованной в 2003 году в газете «Маяк» статье «Жемчужина, которую мы потеряли...», пишет: *«Дадим слово его (Шведова А.И.) праправнучке Наталье Михайловне Афонинной: Вонифатьевский храм построен Шведовым в знак искупительной жертвы за грех, в котором он винил себя. На одной из его фабрик случился пожар: сгорело 11 рабочих. Было ли причиной трагедии пьянство персонала, сегодня вряд ли кто сможет ответить на этот вопрос. Но храм Афанасий Шведов построил и освятил в честь святого, которому обыкновенно мо-*

лятся, прося избавить, исцелить от рабства у зеленого змия».

По официальной версии Вонифатьевский храм возвели в память события 17 октября 1888 года. В тот день произошла трагедия – под Харьковом сошел с рельсов и потерпел крушение поезд с императорской семьей. Несмотря на то, что Августейшие особы остались живы, катастрофа унесла жизни 21 человека.

Согласно Черниговским епархиальным известиям за 1896 год № 22, Вонифатьевский храм был каменный, небольшой по величине. Купола покрыты позолотой. Стены снаружи украсили изображениями святых, в том числе образом святителя Феодосия Углицкого архиепископа Черниговского. Над входной западной дверью в стене имелся образ Воскресения Христова, написанный на стекле. По вечерам во время богослужений перед этим образом зажигался огонь, в результате чего он буквально сиял и от этого становился еще краше. Внутри храм был расписан сюжетами из жизни святых и библейских событий. Иконостас великолепный, прекрасной резной работы, в золоте. Подоконники в окнах и солея (возвышение перед иконостасом) были мраморные.

Освятил церковь епископ Черниговский и Нежинский Антоний 16 сентября (все даты указаны по старому стилю) 1896 года. В Новозыбков он прибыл на поезде вместе с товарищем обер-прокурора Святейшего Синода, сенатором Саблером и губернатором Андреевским. Гостей приветствовали предводитель дворянства Новозыбковского уезда князь Николай Долгоруков и представители всех сословий.

«В храме владыка был встречен пением 9-й песни канона Воздвижению Креста Господня. Торжественная встреча Преосвященного Архипастыря, множество духовенства, прекрасное пение Архиерейских певчих, великолепие храма, блеск залитого золотом иконостаса – все это наполняло душу каждого каким-то особенным восторженным настроением. Наконец всеобщее бдение началось: пели поочередно – архиерейский хор – по-православному и монахини из Магиноостровского женского единоверческого монастыря – по-единоверчески. Пение обо-

их хоров было прекрасное.

...Храм был увешан снаружи в большом количестве разноцветными, стеклянными фонариками с горящими в них свечами, по сторонам дорожек церковного погоста также было множество фонариков. Картина была чудная.

... В 7 часов утра на другой день несколько священников совершили освящение воды, а около 9 часов началось освящение престола. Освятив и убрав престол, Владыка поднял на главу свою частицы святых мощей и, в сопровождении сослужащего духовенства, при колокольном звоне, совершил троекратное обхождение вокруг храма. Толпы народа, при приближении шествия, преклонили колена. ...По окончании литургии Владыка, в сопровождении сослужащего духовенства и приглашенных гостей, направился в дом А.И. Шведова, где радушными хозяевами предложена была трапеза» (Черниговские епархиальные известия за 1896 год, № 22).

Через 4 года епископу Черниговскому и Нежинскому последовал Указ Святейшего Синода от 21 февраля 1900 года за № 1172 об открытии при Вонифатиевской церкви самостоятельного единоверческого прихода с причтом из священника и двух псаломщиков. Для этих целей жена Афанасия Шведова пожертвовала 25 тыс. рублей, предоставила дом для священника, псаломщиков и сторожа. Она же за свой счет производила текущий ремонт церкви и дома священника.

В начале прошлого столетия настоятелями храма были Симеон Акимов, Феодор Храмцов, Григорий Григоровский. Их годовое жалованье составляло от 200 до 700 рублей. Псаломщиками в разное время служили крестьянин Полтавской губернии Иван Остапенко, мещанин и крестьянин из Злынки Григорий Воронин и Иосиф Говядин.

В 1904 году к исполнению обязанностей псаломщика при церкви допущен мещанин Моисей Осипович Немцев – отец Василия Немцева, одного из знаменитых фотографов дореволюционного Новозыбкова.

В тот год в церкви насчитывалось всего 17 прихожан обоего пола. Имелся дом для священника, собственного участка земли не было.

Интересны воспоминания священника

Крайний справа - кутец Михаил Шведов
(брат Афанасия Шведова)

Вонифатьевской церкви – отца Григория (Григоровского). В 1896 году он написал для епархиальных известий об освящении церкви, в деталях описал ее внутренний и внешний вид. Будучи свидетелем событий 1905 года, оставил воспоминания о реакции жителей Новозыбкова на царский манифест от 17 октября о даровании свобод.

Помимо Вонифатьевской церкви Афанасий Шведов построил в городе несколько добротных каменных зданий, включая нынешний Дом детского творчества (бывший дом семейства Шведовых), которые сохранились до наших дней. За его средства тротуары некоторых улиц вымостили кирпичом желто-коричневого цвета с клеймом «А.Ш.», то есть Афанасий Шведов. В 1893 году в Злынке построил первую школу. Много помогал Малино-Островскому Рождества Пресвятой Богородицы женскому монастырю, что был когда-то у реки Ипути недалеко от рабочего поселка Вышков. Вокруг обители возвел кирпичную ограду. В 20-х годах прошлого столетия ограду ту разобрали, а весь кирпич на подводах привезли в Новозыбков для строительства спичечной фабрики «Малютка» и городской больницы.

В 1894 году на территории монастыря построил себе дом, в котором жил каждое лето со своей больной женой Анастасией до ее смерти. Постоянно жертвовал деньги на нужды бедного средствами Максаковского Троицкого монастыря, за что епископ Черниговский и Нежинский Антоний объявил купцу благодарность.

Крупным благотворителем был и отец Афанасия Шведова – Иван Львович. Он умер 30 декабря 1889 года. А за четыре года до этого распорядился раздать бедным жителям Новозыбкова собственный капитал в 100 тыс. рублей «на поминование души его». С этой целью душеприказчики Абрисимов П.Ф. и Петухов А.Е. обратились с заявлением в Новозыбковскую городскую Думу о принятии указанной суммы для «дальнейшего употребления согласно воле жертвователя». Он же выделил крупную сумму на строительство в городе больницы и богадельни.

Говоря о Шведовых, также следует напомнить о действовавшей в начале прошлого века в Новозыбкове по улице Чугуновской (Мичурина) церковно-приходской школе имени Императора Петра I во дворе «городской имени Шведова богадельни». Попечителем в ней состоял родной брат Афанасия Шведова – Михаил. Он выстроил и содержал школу в Добродеевке Новозыбковского уезда, открытую 1 октября 1896 года.

Где и при каких обстоятельствах закончился жизненный путь Афанасия и Михаила Шведовых, установить не представилось возможным. Руководитель клуба «Зыбчане» Константин Попов, размышляя о судьбах Шведовых, в статье «Этюды о былом. Инициалы на кирпиче» напишет: *«Могила же самого Афанасия Шведова неизвестна. Покрыты тайной последние годы его жизни. Лишь в потемневших от времени стенах, сквозь ажур кованых кружев парадного входа, да в просвете окруженных резной вязью последних сохранившихся в городе каменных ворот его бывшего дома чудится нам облик этого человека».*

Трудно пришлось сыну Афанасия Шведова – Ивану. Он родился в 1898 году. Работал художником-цинкографом на Новозыбковс-

кой опытной станции и в редакции местной газеты «Ударник». В 1937 году был обвинен по ст. 58 УК РСФСР в призывах к свержению и ослаблению советской власти. Приговором специальной коллегии Западного областного суда в г. Смоленске от 2 февраля 1937 года Ивана Шведова признали виновным в названном преступлении и отправили на 10 лет в лагеря (реабилитирован посмертно лишь 24 марта 2003 года).

Недавно в руки попала книга воспоминаний бывшего заключенного, инженера Льва Хургеса «Москва – Испания – Колыма. Из жизни радиста и зэка». В одном из мест он пишет об Иване Шведове. Думается, что речь здесь идет о «нашем» Иване. Уж очень много совпадений.

Вот этот отрывок: *«Очень колоритной фигурой был художник Иван Афанасьевич Шведов: круглый год он ходил по лагерю в совершенно изодранных, даже по колымским понятиям, телогрейке, ватных брюках и шапке. На шее у него на длинном шнурке всегда висел большой кисет с махоркой, из которого он охотно угощал любого попросившего закурить. Шведов был очень талантливым художником-миниатюристом. По происхождению он был из очень богатой семьи. Отец – Афанасий Шведов – крупный фабрикант и миллионер: шведовские мыло и спички пользовались большим спросом не только в России, но и за рубежом. ...Шведов получил художественное образование во Франции и Италии, а потом, заболев легкими, переехал, по советам врачей, в Каир, где тогда был сухой и ровный климат, считавшийся очень полезным для легочников. После революции Шведов вернулся в Россию. Отец не выдержал краха своих миллионов и вскоре умер. А Иван Афанасьевич не очень расстраивался по поводу своего разорения: он стал работать художником, преимущественно по разным «шабашным» артелям. Взяли его еще с середины 1935 года».*

О непростой судьбе Ивана Шведова в свое время поведал и новозыбковский художник Дориан Сулоев: *«Иван жил у покойной монахини в районе опытной станции. Когда я первый раз его увидел, поразил-*

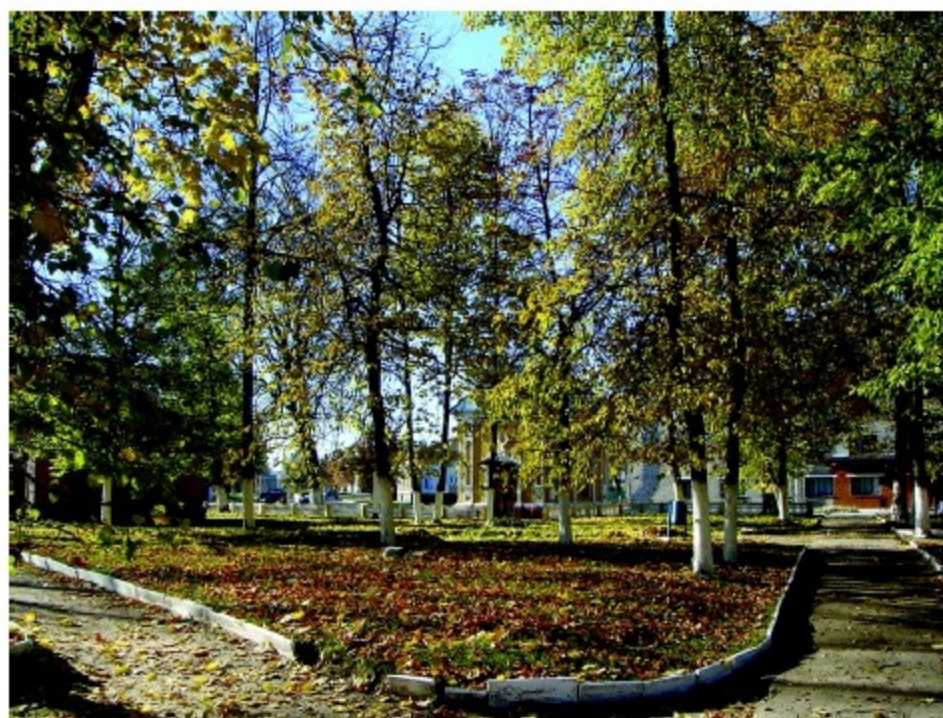
Пушка Смолякова, установленная на месте алтарной части храма. 1968 год. Фото И.А. Пруховского

ся его лицу. Да, жизнь «проехала» по нем. Рассказывали, как он после возвращения из лагерей пригоршнями сгребал прах, то, что осталось от захоронения родителей после разрушения склепа, горе свое изливая по-французски. Люди из его скорбной речи поняли лишь одно слово – вандалы».

Знал Ивана Шведова художник из Брянска Александр Поддубный, родной брат Вышковского краеведа Анатолия Поддубного. Он с теплотой рассказывал об Иване, как о талантливом, но одиноком человеке доброй и тонкой души, ученике знаменитых «Кукрыниксов». Поддубный работал вместе с Иваном Шведовым в городском парке. Иван оформлял и рисовал афиши предстоящих мероприятий. Иногда употреблял спиртное. Собственной семьи и детей у него не было. О дальнейшей его судьбе неизвестно. Ушел человек, словно никогда и не было его.

Не стало и церкви. До наших дней от нее ничего не сохранилось. Сегодня на святом месте разбит сквер, проложены пешеходные дорожки, установлены лавочки и бюст генералу Драгунскому. Несколько десятилетий, с 1962 года, на месте алтарной части на постаменте стояла пушка артиллериста Степана Смолякова, с которой он прошел всю войну.

В 2003 году начались работы по восстановлению кирпичной часовни на территории Вонифатьевской церкви. Спорили, что это строение вовсе не часовня, а бывшая водокачка («энтузиадский колодец»). Так или иначе, оно освящено. Приписана часовня к Чудо-Михайловскому храму. Периоди-

Сквер на месте Вонифатьевской церкви. Год 2010

чески в ней служат молебны, включая 1 января, в день памяти святого мученика Вонифатия. Здесь можно заказать требы, помолиться за близких, помянуть усопших. Почтить память всех тех, кто заложил эту церковь и ее обустроил.

Проходя каждый раз место, где находился храм, его незримый силуэт невольно возникает в памяти и надрывает душу. Ведь когда-то храм задавал ритм жизни, регламентировал чередование будней и праздников. Практически все центральные улицы города вели к нему. Вокруг бурлила жизнь, слышался скрип экипажей и повозок, гул людских голосов, радостные вскрики детей. Не радуется глаз крест Христов. Храм давно утратил свой голос. Городские улицы не оглашаются печальным колокольным перебором во дни Великого поста и радостным трезвоном на Пасху. Выросшие на святом месте деревья безмолвным укором смотрят на равнодушных прохожих. Больно, горько, стыдно.

И все же отрадно сознавать, что благие дела Шведовых, и в первую очередь построенный ими Вонифатьевский храм, способны не осуждать, а оправдывать их пред Богом, поскольку изначально заложенная в этих делах идея любви и добра так или иначе становится содержанием и смыслом жизни для многих. А посему и земная память о благодетелях Шведовых, безусловно, получает ответ той благой Вечности, к которой мы непрестанно молитвенно зовем ушедших.

*Александр Дудников,
краевед, уроженец Новозыбкова*

Ежемесячный журнал "Клинцовский благовест" № 2 февраль 2022 г.

Учредитель и издатель:

Клинцовская епархия РО
(Московский Патриархат)

243140 Брянская область, г. Клинцы,
пер. Богунского полка, 13а

*Издается по благословению епископа
Клинцовского и Трубчевского Владимира*

Главный редактор - Елена Ломако

Журналисты - Анна Дружинина

Фотограф - Валентин Рябичко

Дизайнер, технический редактор,

корректор - Ольга Петухова

Изготовлено: ООО "Типография "Александрия"
Брянская область, г. Клинцы, ул. Ногина, 49.

Тираж 980 экз.

*Мнение редакции не всегда совпадает с
мнением авторов*

Перепечатка материалов и использование
их в любой форме, в том числе и в элект-
ронных СМИ, возможны только с письмен-
ного разрешения редакции.

Возрастное ограничение 6+

© ПРО Клинцовская епархия РПЦ 2013

СОДЕРЖАНИЕ:

Архиерейское богослужение	4
Жизнь епархии	12
Церковь и общество	16
Дорога к храму	18
Посоветуйте, батюшка	24
Детям на заметку	28
Игротека	29
Трапеза	30

Дорогие читатели!

*Вы можете присылать свои материалы, рисунки, рассказы об удивительных людях
вашего населенного пункта на электронный адрес журнала*

kl-blagovest@yandex.ru 8-929-023-43-83

Ждем ваших писем и звонков!

Вы можете оформить редакционную подписку на журнал
"Клинцовский Благовест" по адресу: пер. Богунского полка, 13а
(епархиальный склад)